

ин. Чехов
МХАТ открывает сезон

ТЕАТР — СКОЛОК ЖИЗНИ

Театр, конечно, начинается с вещей. А для тех, кто в нем работает или приходит туда по делам службы, — со служебного входа. Идя на встречу с главным режиссером Олегом Ефремовым, приятно было убедиться в том, что в руководимом им МХАТе имени А. П. Чехова традициям высокой культуры общения с посетителями следуют не только гардеробщики и билетеры, но и вахтеры, дежурящие на служебном входе.

Что ж, заветов К. С. Станиславского здесь не забывают. Не забывают, что Художественный был явлением абсолютно уникальным и единственным в истории театрального искусства.

— Да он был явлением, объединившим группу самой передовой интеллигенции, актеров с Божьей искрой. Явлением, от которого во всей нашей культуре пошли круги, — говорит Олег Николаевич Ефремов.

И думаю об этом, я все больше понимаю, почему мне так мало нравится и мало увлекает меня то, что ныне называется словом «театр». Оно далеко не соответствует тому, что вкладывал в это понятие ТОТ Художественный театр, и в первую очередь — тому особому искусству коллективизма, которым ТОТ МХАТ владел в совершенстве.

И поэтому, наверное, еще одно сегодняшнее понятие — «ансамбль» — тоже не выражает до конца принципов ТОГО театра. Там содержание ансамбля обуславливалось полем, которое генерировало сознание отдельных личностей, этот ансамбль составляли.

— Но ведь время меняет человека...

— Конечно. И вместе со временем меняется это особое поле театрального ансамбля. Конечно, на нем, как и на отдельных личностях, не могут не сказываться проблемы времени.

Я все время задумываюсь над тем, почему Станиславский ушел из МХАТа и стал писать записки в правительство о необходимости создать ему новый театр. А ведь с точки зрения обывателя не удовлетворявший Станиславского театр был настоящим театром... И все же он ушел. Потому что был из другого, иного поля.

Больше всего меня заботит сей-

час, какими способами создать настоящий ансамбль...

— Но ведь зрители уже раскупили все билеты надолго вперед, несмотря на то, что они у вас не дешевы, а сезон еще не начался. И они, зрители, на отсутствие ансамбля не жалуются. Стало быть, ансамбль есть?

— Нет. Могут быть успехи того или иного актера, но я такой театр не люблю.

Я хотел бы видеть ансамбль интуиции. Станиславский — это шаг, это движение, но это еще и верное жизни ощущение, связанное с интеграционными тенденциями эволюции вообще.

Мы переходим к рынку и все блуждаем, не понимая, что рынок — это не осознание экономики, которая была под определенным гнетом. Вся мировая литература, философия закрепили наживу, несправедливость и другие пороки предпринимательства. Классика это все успешно препарировала...

Тот режим, который был у нас в стране, мы называем коммунистическим, но надо точно разделить идеи коммунизма и режим тоталитаризма — деспотический, репрессивный, милитаристский, великодержавный режим, который существовал, внедрялся в нашу жизнь.

Сейчас заново все очень сложно строить. Все ниже падают честь, порядочность, духовность. Все больше в жизни стяжательства, эгоизма, противопоставления себя другим. Несмотря на то, что мы так полюбили сегодня церковь, которую возрождаем, полюбили само возрождение, никто не знает, ЧТО это такое. А как в жизни, так и в театре, потому что театр — сколок жизни. И

здесь вы найдете все те же явления, которые мешают созданию действительно ансамбля.

Не зря все же а эстетике Художественного вошел Чехов с его неподдельной глубиной. Его пьесы кажутся мне тем ключом, которым можно открыть секрет особого поля ансамбля.

— Олег Николаевич, 4 октября в Москве начнется Первый международный театральный фестиваль Это вы были его инициатором?

— Исполком Международной конфедерации был. Это, конечно, чисто патристическое желание. Ведь Россия — театральная страна и всегда была таковой. И казалось обидным, что международные театральные фестивали проходили повсюду, только не у нас. А меж тем мы имеем такого драматурга! Я причисляю Чехова к основателям Художественного театра. Его влияние на все мировое театральное искусство неоспоримо.

— Поэтому фестиваль носит имя Чехова?

— Сейчас эпоха Чехова! Это не означает, что обязательно надо играть Чехова, хотя театры других стран привозят на фестиваль преимущественно его пьесы. Так, на нашей сцене немцы и чехи покажут «Вишневый сад». Каждое государство так называемого ближнего зарубежья представило свой спектакль. Россия же выдвинула спектакль БДТ «Коварство и любовь» в постановке Т. Чхеидзе, а также «Бесы», поставленные А. Додиним. Но Додин пренебрег нашим фестивалем — уехал за рубеж. Теперь, возможно, приедет Липецкий театр с «Вишневым садом» (режиссер В. Пахомов).

— А какое участие в фестивале принимает ваш театр?

— Мы всячески будем содействовать его проведению. На нашей сцене состоится закрытие фестиваля. Здесь, скорее всего, будет проходить и клуб фестиваля. Может быть, успеем поставить в нашем фойе скульптуру А. П. Чехова, выполненную А. Лазаревым.

— Олег Николаевич, 26 сентября, если верить афишам, вы открываете сезон премьерой «Гора от ума».

Мне хотелось бы, чтобы перед зрителем предстал синтез и движение, и действия со словом, поступком. Хотелось бы насытить это действие взаимодействием. И чтобы, как это часто бывало в спектаклях «Гора от ума», слова не звучали чужеродно, как нечто цитируемое. Эти поиски так мучительны и так радостны! Очень хочется, чтобы все было живым...

Кроме основных двух составов этого спектакля, есть еще и третий, а на некоторые роли и четвертый состав. Приводим немощно в какую-то структуру нашу труппу, в которой 75 человек.

— Многие читатели «Вечерки» в своих письмах спрашивают, почему вы не снимаетесь в кино, редко выступаете по телевидению. Что, актер Олег Ефремов уже окончательно умер в режиссуре Олега Ефремова?

— Мне планы наш режиссер Вячеслав Долгачев работает над пьесой П. Барца «Возможная встреча», где действуют Гендель, Бах и еще один персонаж. Я буду играть Генделя.

А в кино то, что мне предлагалось, или со временем не увязывалось, или неинтересно было. Да и потом, делаются картины, их никто не видит... Ради денег, что ли, сниматься? Дачу вроде построил, там внуки теперь живут...

— А много их у вас?

— Три внука и одна внучка.

— Богаты ли вы человек?

— Если говорить о богатых и не шутить, то нам нужно их сегодня терпеть, потому что театру требуются дополнительный приток средств. Чтобы прожить в наше время, надо думать и об участии в коммерческих предприятиях, но, конечно, достойных.

Сейчас постановлением правительства Москвы нам поручается быть заказчиком строительства театрально-культурного центра в прилегающем к Художественному коллосальному району, вплоть до Столешникова. Будем встречаться с нашим мэром, надеваем на его твердость и поддержку.

Олег Николаевич заметно «загружал» разговор. Времени близилось к одиннадцати — тому часу, когда проходит здесь ежедневные репетиции. Так я и попала в зал, где увидела уже готовые декорации и актеров, облаченных в только что привезенные костюмы. Здесь были и Табаков, и Сергачев, и Мягков, и Саввина, и много молодых незнакомых исполнителей. А потом я смотрела самый-самый первый прогон. Шел спектакль про любовь обманутую и обманушую, про периферийно-личностную, исполнелем захватывающих место под солнцем, про светскую толчею, так напоминающую наши презентации, и еще про многих других. И все это было «Гора от ума» — неслыханное и прекрасное произведение.

Д. АБРАМОВА.

НА СНИМКАХ: Олег ЕФРЕМОВ (публикуется впервые). Репетируется «Гора от ума».

ФОТО И. АЛЕКСАНДРОВА.